

РЕДАКЦІЯ „КІЄВЛЯНИНЪ“

Открыта подписка на 1906 годъ на ежедневную газету „Кієвлянинъ“.

Подписка и объявленія принимаются въ Киевѣ: 1) въ редакцію газеты „Кієвлянинъ“—улицы Караванной и Куличевской, близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера, въ будни, отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ редакціонную отдѣлку газеты при княжескомъ дворцѣ, въ саду у Духовнаго училища, Гостинный рядъ, № 14, 4) въ Парижѣ: Société Paralelle et Co. Place de la Bourse à Paris.

КІЄВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11-го ДЕКАБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кієвлянинъ“ съ доставкой по почте: на годъ—12 р., на 6 мѣс.—7 р., на 3 мѣс.—4 р. 50 к., на 1 мѣс.—1 р. 50 к.

Такса за печатаніе объявленій: за каждую строку въ столбцѣ или въ мѣсто: впервые текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.

Телефонъ редакціи „Кієвлянинъ“ № 63. Телефонъ редакціи „Кієвлянинъ“ № 63. Телефонъ редакціи „Кієвлянинъ“ № 63.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 годъ на ежедневную газету „КІЄВЛЯНИНЪ“.

Въ понедѣльникъ, 12 декабря, въ годовщину смерти ректора и заслуженнаго профессора университета св. Владимира Феодора Яковлевича Фортинскаго, будетъ отслужена панихида во Владимирскомъ соборѣ, въ 11 час. утра.

Вдова и дѣти Виктора Александровича ГРИГОРОВИЧЪ-БАРСКАГО, вѣнчаютъ родныхъ и знакомыхъ о кончинѣ его, 10 декабря, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни.

Частная лѣчебница врачей-специалистовъ. Софійская, 21, собств. д. Телеф. 1063. Советъ 50 к. Приемъ по вѣдѣнъ специалистовъ.

Большой выборъ. Имидъ копирскихъ, бланковъ и копирныхъ. Прислать каталогъ ради сист. Репродукторы и палетки. Фотографовъ и амбры. Перископическія. Фото и гелиографическія. Фотографическія принадлежности. Фотографическія принадлежности. Фотографическія принадлежности.

7-ми класс. женск. учебн. завед. съ правами гимназіи (мѣст. прима) С. В. Игнатьевой. Приемъ: женщины съ 20 августа. Приемъ продолжается ежедневно съ 11—2 час. Пушкинская, 32. тс82-100 3021

DOUYEN & Co. ША-ПАРСКОЕ. ЭКСПИ-СЕКЪ. ДУЭНЪиКЪ. Изучить садовника, предложена зарплата 1. Призывъ, Ослу Семенову БЕХИЕРУ. тс-3128301

Тщетно. СТУД. УНИВ. ищ. урока. Почта. предъин. №. «К» № 28340. № 2-2 P28340

Кіевское Коммерческ. Собрание. Въ воскресенье, 11 декабря, труппою драматическихъ артистовъ Городскаго театра подъ управлен. М. М. Борода я представлено будетъ „Оболтусы и вѣтрогоны“.

Въ воскресенье, 11 декабря, даны будутъ ДВА большія праздничныя представленія, дневное и вечернее, каждое по особой программѣ.

Въ воскресенье, 11 декабря, даны будутъ ДВА большія праздничныя представленія, дневное и вечернее, каждое по особой программѣ.

Въ воскресенье, 11 декабря, даны будутъ ДВА большія праздничныя представленія, дневное и вечернее, каждое по особой программѣ.

Въ воскресенье, 11 декабря, даны будутъ ДВА большія праздничныя представленія, дневное и вечернее, каждое по особой программѣ.

Въ воскресенье, 11 декабря, даны будутъ ДВА большія праздничныя представленія, дневное и вечернее, каждое по особой программѣ.

Ежедневно по 11 декабря съ 4 часовъ дня, а 6 и 11 декабря для дѣтей съ 1 часу дня непрерывно Волшебный вѣеръ, Судъ Соловоя и мног. друг. волшебств. картинъ.

Во вновь выстроеномъ доулѣ П. Пастель прешають противъ Прорбаной (бѣль-от.), СЕГОДНЯ посѣдуетъ открытіе сезона Театра Электро-Биографа

Ищуть садовника, предложена зарплата 1. Призывъ, Ослу Семенову БЕХИЕРУ. тс-3128301

еще не въ нашихъ рукахъ. Пароль не долженъ складывать оружія, пока не добьется проведения въ жизнь того, что только существуетъ на бумагѣ... Чортъ возьми! (звонитъ. Входятъ секретари).

Графъ Ихбитте. Заравствуй, братецъ! Ты изъ Хухландіи? Второй курьеръ. Такъ точно—изъ Хухландіи.

Графъ Ихбитте. Ну, что, холера? доволны? Второй курьеръ. Такъ точно, доволны... жидокъ, знаешь, побавил...

Графъ Ихбитте. Странно, довольно странно! Ну, а такъ вообще въ пріемной, никого нѣтъ? Секретарь. Такъ точно, ваше сіятельство, никого. Впрочемъ, явноты: есть человекъ отъ г. Менделсона, съ утра дожидается.

Графъ Ихбитте. А, чортъ! Хорошо, пусть подождетъ... Впрочемъ, нѣтъ. Скажите, что я занятъ, пусть придетъ завтра, или нѣтъ, лучше на дѣлахъ... вообще, какъ-нибудь.

Секретарь. Слушаю, ваше сіятельство! (уходитъ, но сейчасъ возвращается). Графъ Ихбитте. Что такое? Секретарь. Курьеры, ваше сіятельство!

Императорское Русское Музыкальное Общество. Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ воскресенье, 11 декабря, въ 11 часъ, въ залѣ Купеческаго Собранія Второе утро камерной музыки.

Въ Кіевской Женской Гимназіи А. А. Бейтель записи въ VI, VII и VIII классахъ начались 5 сего декабря. (Владимирская, 47). 2-3 P28346

Выгодно квартира съ отопленіемъ, 6 комн., службы, всѣ удобства, электричество, безъ этажа, по случаю переезда. Больш. Житомирская, 12. № 2-9 P28346

По порученію экстренно распродаютъ барская обстановка г-жи Ш изъ 20 ном. состояща изъ рѣдкихъ мебели въ разн. стил., бронзы, фарф., картонъ и др.

Въ С.-Петербургскомъ складѣ 15. МЕВЕЛИ и РѢДКОСТИ. 15. Большая Васильевская, пр. 17-100 2357

Докторъ Н. В. МИХАЙЛОВЪ возобновилъ приемъ больныхъ (по вѣн и дѣтямъ) отъ 1 до 3 час. в. по сѣщенію больныхъ на дому. тс86-10 P27355

Д-ръ Е. И. ГРИЦУНЪ. Сяфлисъ, вечер. и по ночамъ болѣз. Приемъ отъ 10-12 ул. в. отъ 5-7 вѣч. Б. Подвальная, 9. тс86-100 4378

ХИМИКО-БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ Д-ра В. Ю. ЛЮБИНСКАГО съ 1 сентября перенесена на Б. Владимирскую, № 45, прот. Золотыхъ воротъ.

Что дѣлается въ разныхъ мѣстахъ Россіи, въ данный моментъ еще ориентироваться. Какъ видно изъ сообщеній „Новаго Времени“, революционеры кричали, сколько хватало легкихъ, и пугали ужасами „вооруженнаго восстанія“ въ столицахъ и въ особой забастовки. Московскій корреспондентъ „Нов. Врем.“ принималъ эти заигрыванія почти за чистую монету, но не только вооруженное восстаніе, но и попытка забастовки не удалась.

Ихбитте зауважалъ. Ихъ превосходительство спрашивають, какія будутъ распоряженія вашего сіятельства? Графъ Ихбитте. Распоряженія? Какія распоряженія? Нѣтъ у меня никакихъ распоряженій, потому что почта и телеграфъ для меня легли въ основаніе... Пусть подождутъ, пока я найду справки за границей... (Наводитъ справку. Въ ждуть. Зависаетъ падають).

Бездѣйствіе третье. (Декорация перваго бездѣйствія. Графъ Ихбитте сидитъ за столомъ. Входятъ секретари).

Секретарь. Тамъ пришла эта... какъ се... дежуришь отъ вещей? Графъ Ихбитте. Пусть войдутъ! (Секретарь уходитъ. Входятъ Туртуруневичи 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й).

Туртуруневичъ 1-й. Графъ, мы къ вамъ... Графъ Ихбитте. Что вамъ угодно, господа? Туртуруневичъ 2-й. Графъ, мы готовы содѣлать... Графъ Ихбитте. Очень радъ, очень радъ... Туртуруневичъ 3-й. Но, графъ, мы пришли вамъ письма... Графъ Ихбитте. Такъ что-жъ? Туртуруневичъ 4-й. И отъ этихъ пункту въ ихъ... Графъ Ихбитте. Ни-ни? Туртуруневичъ 5-й. Ни-ни. Если вы согласны, мы ваши, а если несогласны, мы не ваши... Графъ Ихбитте. (береть письма и, не читая, небрежно вбрасываетъ въ корзину). Хорошо, господа, и посмотрю... и подумаю... и отпишу... какъ-нибудь... потомъ... (Звонитъ смущенно твоей твоей дипломатіей, отвлеченно уходитъ).

Графъ Ихбитте. Ну, хоть отнимъ по крайней мѣрѣ и утеръ носъ! (Входитъ секретари).

Секретарь. Тамъ пришла эта... какъ се... дежуришь отъ вещей? Графъ Ихбитте. Пусть войдутъ! (Секретарь уходитъ. Входятъ Туртуруневичи 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й).

Туртуруневичъ 1-й. Графъ, мы къ вамъ... Графъ Ихбитте. Что вамъ угодно, господа? Туртуруневичъ 2-й. Графъ, мы готовы содѣлать... Графъ Ихбитте. Очень радъ, очень радъ... Туртуруневичъ 3-й. Но, графъ, мы пришли вамъ письма... Графъ Ихбитте. Такъ что-жъ? Туртуруневичъ 4-й. И отъ этихъ пункту въ ихъ... Графъ Ихбитте. Ни-ни? Туртуруневичъ 5-й. Ни-ни. Если вы согласны, мы ваши, а если несогласны, мы не ваши... Графъ Ихбитте. (береть письма и, не читая, небрежно вбрасываетъ въ корзину). Хорошо, господа, и посмотрю... и подумаю... и отпишу... какъ-нибудь... потомъ... (Звонитъ смущенно твоей твоей дипломатіей, отвлеченно уходитъ).

Графъ Ихбитте. Ну, хоть отнимъ по крайней мѣрѣ и утеръ носъ! (Входитъ секретари).

потерь или риска для солдатъ. По вѣрнотѣ, къ пулеметамъ не пришлось прибѣгать.

Вотъ она сила „революціи“, „революціонныхъ массъ“, „бонныхъ дружинъ“ и прочая угроза! Языкомъ воювали, подстрекальствами, обманомъ, ложью, да убійствами изъ-за угла по безурочнымъ и обманомъ по беззастѣнчивымъ. Да еще „забастовочка-ми“. Пока вѣрнотѣ сдѣланы безъ вѣдѣнія, да тѣхъ поръ они торжественно, а какъ первый разъ рѣшили, наконецъ, сопротивляться, такъ и революціонныхъ страховъ не опоздало, никакихъ рабочихъ массъ, никакого „продетаріата“, а лишь все тѣ же послѣдствія митинговъ со студентами, курсистами и разными самозванцами „соцѣнтами“ и „союзами“. Со студентами, гимназистами, митингами, союзами, бундами церемонились, а до чего довели Россію, народъ, да а самими отъихъ безумствъ, за которыми мы хлопотали перодъ гр. Витте, убѣждала его не мѣлить.

Разъ рѣшительныя мѣры приняты—охраненіе наступитъ, но работа предстоитъ огромная и совѣмъ не канцелярская. Что въ Россіи приняты рѣшительныя мѣры, нѣтъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Мы успокоимъ весьма многихъ, если сообщимъ имъ весьма утѣшительное извѣстіе, что всѣмъ властямъ предписано принять немедленно и самимъ энергически мѣры противъ подстрекателей и организаторовъ крестьянскихъ бунтовъ, не обращая вниманія на матежные протесты самозванцевъ-делегатій и организаций, не допуская никакихъ бунтарскихъ митинговъ и разгона ихъ при сопротивленіи силой и оружіемъ. Эти мѣры, энергически прибреженныя, быстро успокоятъ села, столь нуждающіяся въ покоѣ и гдѣ все лучшее крестьянство ждетъ только распоряженія, чтобы привести въ порядокъ поротъ, конюбрядъ, бунионъ и образумить часть сбивающейся съ толку молодежи. Но для того, чтобы крестьянство поило по-прежнему, нельзя допускать печатанія подстрекальствъ въ бунты и грабежамъ въ газетахъ. Между тѣмъ, на основаніи новаго закона о печати сдѣланы уже заявленія о выходѣ цѣлой сотни бунтарскихъ листовъ не только въ губернскихъ, но и въ уѣздныхъ городахъ, не говоря уже о столицахъ. Выпуститъ одинъ—два номера заблудившейся прокламатія, а затѣмъ ищи вѣтра въ поле! Конечно, необходимо бы немедленно отнять эти несчастныя новыя законы о печати, который успѣлъ уже разрушить почти всю периодическую печать и результаты того-то такъ легко было предвидѣть. Если не падаютъ бы, то нужно объявлять и объяснять, чтобы не вѣрили бунтарскимъ газетамъ, что ихъ конфискуютъ и наказываютъ, но что они просятъ и что эти изданія наполнены ложью и подстрекальствами къ преступленіямъ.

Секретарь Тамъ пришла эта... какъ се... дежуришь отъ вещей? Графъ Ихбитте. Пусть войдутъ! (Секретарь уходитъ. Входятъ Туртуруневичи 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й).

Туртуруневичъ 1-й. Графъ, мы къ вамъ... Графъ Ихбитте. Что вамъ угодно, господа? Туртуруневичъ 2-й. Графъ, мы готовы содѣлать... Графъ Ихбитте. Очень радъ, очень радъ... Туртуруневичъ 3-й. Но, графъ, мы пришли вамъ письма... Графъ Ихбитте. Такъ что-жъ? Туртуруневичъ 4-й. И отъ этихъ пункту въ ихъ... Графъ Ихбитте. Ни-ни? Туртуруневичъ 5-й. Ни-ни. Если вы согласны, мы ваши, а если несогласны, мы не ваши... Графъ Ихбитте. (береть письма и, не читая, небрежно вбрасываетъ въ корзину). Хорошо, господа, и посмотрю... и подумаю... и отпишу... какъ-нибудь... потомъ... (Звонитъ смущенно твоей твоей дипломатіей, отвлеченно уходитъ).

Графъ Ихбитте. Ну, хоть отнимъ по крайней мѣрѣ и утеръ носъ! (Входитъ секретари).

Секретарь. Тамъ пришла эта... какъ се... дежуришь отъ вещей? Графъ Ихбитте. Пусть войдутъ! (Секретарь уходитъ. Входятъ Туртуруневичи 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й).

Туртуруневичъ 1-й. Графъ, мы къ вамъ... Графъ Ихбитте. Что вамъ угодно, господа? Туртуруневичъ 2-й. Графъ, мы готовы содѣлать... Графъ Ихбитте. Очень радъ, очень радъ... Туртуруневичъ 3-й. Но, графъ, мы пришли вамъ письма... Графъ Ихбитте. Такъ что-жъ? Туртуруневичъ 4-й. И отъ этихъ пункту въ ихъ... Графъ Ихбитте. Ни-ни? Туртуруневичъ 5-й. Ни-ни. Если вы согласны, мы ваши, а если несогласны, мы не ваши... Графъ Ихбитте. (береть письма и, не читая, небрежно вбрасываетъ въ корзину). Хорошо, господа, и посмотрю... и подумаю... и отпишу... какъ-нибудь... потомъ... (Звонитъ смущенно твоей твоей дипломатіей, отвлеченно уходитъ).

Графъ Ихбитте. Ну, хоть отнимъ по крайней мѣрѣ и утеръ носъ! (Входитъ секретари).

Секретарь. Тамъ пришла эта... какъ се... дежуришь отъ вещей? Графъ Ихбитте. Пусть войдутъ! (Секретарь уходитъ. Входятъ Туртуруневичи 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й).

Туртуруневичъ 1-й. Графъ, мы къ вамъ... Графъ Ихбитте. Что вамъ угодно, господа? Туртуруневичъ 2-й. Графъ, мы готовы содѣлать... Графъ Ихбитте. Очень радъ, очень радъ... Туртуруневичъ 3-й. Но, графъ, мы пришли вамъ письма... Графъ Ихбитте. Такъ что-жъ? Туртуруневичъ 4-й. И отъ этихъ пункту въ ихъ... Графъ Ихбитте. Ни-ни? Туртуруневичъ 5-й. Ни-ни. Если вы согласны, мы ваши, а если несогласны, мы не ваши... Графъ Ихбитте. (береть письма и, не читая, небрежно вбрасываетъ въ корзину). Хорошо, господа, и посмотрю... и подумаю... и отпишу... какъ-нибудь... потомъ... (Звонитъ смущенно твоей твоей дипломатіей, отвлеченно уходитъ).

Графъ Ихбитте. Ну, хоть отнимъ по крайней мѣрѣ и утеръ носъ! (Входитъ секретари).

Секретарь. Тамъ пришла эта... какъ се... дежуришь отъ вещей? Графъ Ихбитте. Пусть войдутъ! (Секретарь уходитъ. Входятъ Туртуруневичи 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й).

Туртуруневичъ 1-й. Графъ, мы къ вамъ... Графъ Ихбитте. Что вамъ угодно, господа? Туртуруневичъ 2-й. Графъ, мы готовы содѣлать... Графъ Ихбитте. Очень радъ, очень радъ... Туртуруневичъ 3-й. Но, графъ, мы пришли вамъ письма... Графъ Ихбитте. Такъ что-жъ? Туртуруневичъ 4-й. И отъ этихъ пункту въ ихъ... Графъ Ихбитте. Ни-ни? Туртуруневичъ 5-й. Ни-ни. Если вы согласны, мы ваши, а если несогласны, мы не ваши... Графъ Ихбитте. (береть письма и, не читая, небрежно вбрасываетъ въ корзину). Хорошо, господа, и посмотрю... и подумаю... и отпишу... какъ-нибудь... потомъ... (Звонитъ смущенно твоей твоей дипломатіей, отвлеченно уходитъ).

Графъ Ихбитте. Ну, хоть отнимъ по крайней мѣрѣ и утеръ носъ! (Входитъ секретари).

Секретарь. Тамъ пришла эта... какъ се... дежуришь отъ вещей? Графъ Ихбитте. Пусть войдутъ! (Секретарь уходитъ. Входятъ Туртуруневичи 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й).

Из Варшавы поехали извѣстныи мы по получении из Прибалтійскаго края, по словамъ «Нов. Времени», востаніе латвійскаго сопровождалось нефронтными захватами; есть умеренные солдаты и офицеры, захваченные толпами прервѣншихъ матежниковъ и надъ которыми наступила орада чинала судъ и умерщвляла ихъ; полагается въ Ригѣ женщины и дѣти, убивавшія въ разграбленнахъ и сожженныхъ усадьбахъ, пережить всѣ ужасы Батмьныхъ временъ.

Въ Тифлисѣ, какъ сообщали намъ прїехавшіе оттуда, случилось большее, чѣмъ можно было ожидать: по гр. Воронцова-Дашкова влезли въ палатъ армяне, а онъ самъ себя отдалъ въ плѣны, передавъ городъ армянской милиціи, которую пооружилъ казенными ружьями. Объ этомъ сообщаютъ сегодня и «Нов. Времени», по оно не знаетъ еще имени: генералъ Малама, командующій войсками, освободилъ изъ плѣна гр. Воронцова-Дашкова и покорилъ во второй разъ Тифлисъ, по вѣрному, не безъ потерь для нашихъ войскъ. Теперь генералъ Малама, по нашимъ свѣдѣніямъ, управляетъ Тифлисомъ и, вѣроятно, Кавказомъ.

Наши телеграфныя агентства сообщаютъ всакій вздоръ, но не сообщаютъ объ открытіи фабрики бомбъ въ Одессѣ и взрывѣ, отъ котораго пострадало нѣсколько чиновъ жандармской и городской полиціи. Глубоко жаль жертвъ долга, нашихъ неутомимыхъ и храбрыхъ охранителей. По словамъ одесской газеты, настроеніе въ городѣ, когда русское население узнало о взрывѣ, было таково, что очень опасались повторенія октябрьскаго погрома и градоначальнику пришлось употребить энергичныя усилія, чтобы успокоить населеніе.

Съ точки зрѣнія врача.

Заболѣла какъ-то одна очень красивая, молодая и здоровая дама жестокой лихорадкой, отъ которой чуть не погибла.

Дошлые врачи, видѣвъ на самую натуру больной, отнеслись къ болѣзни нѣсколько легкомысленно, но когда увидѣли, что лихорадка приняла серьезную форму, они растерялись.

Къ счастью, одинъ американскій врачъ предложилъ свои услуги участвовать въ леченіи въ болѣзнь удалось купировать.

Отдалась болѣзнь сравнительно легко; пришлось лишь ампутировать потугу фалангу на мизинцѣ лѣвой верхнеи конечности, такъ какъ эдакъ развивался омертвѣніе въ недостаточнаго кровообращенія. (У больной въ этой конечности была анормальн развитая сеть, такъ что кровь, отравивъ в свои капилляры на питаніе тканей, не могла достаточно скоро возвращаться назадъ, чтобы быть снова окисленной и питать ткани органа такъ значительно отдаленнаго отъ сердца).

Ампутацію болѣзнь перенесла сравнительно легко, но болѣе ея состояніе все не удавалось: то появлялись бредъ, то судороги, то мѣстные параличи и т. д.

Собрался консилиумъ у постели больной и начали раздумывать, съ того, что бы были этиологиче болѣзнь, т. е. ея причина.

Прежде всего, пошито, стали видѣть причину въ перенесенной жестокой лихорадки, но затѣмъ почти всѣ согласились, что въ такомъ сложномъ молодого организмъ лихорадка не могла оставить такой серьезной сѣды.

Послѣ долгихъ совѣщаній, консилиумъ пришелъ наконецъ къ тому заключенію, что причина настоящей тяжелой болѣзни была болѣзнь вѣрно не непосредственно въ желтой лихорадки, а въ томъ, что она развивалась, болѣзнь, еще за долго до лихорадки, питалась тяжелой, неудобоваримой и не совсѣмъ свѣжей пищей, а потому уже на ослабленный организмъ лихорадка произвела такое губительное дѣйствіе. Только одинъ изъ врачей (британецъ, въ ротовыхъ частяхъ) вѣшалъ съ отдаленныхъ мѣстоимъ, доказывая, что прежній пищевой режимъ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ науки.

Онъ указалъ съ консилиуму и отказался отъ званія дошлаго врача.

Оставшие врачи, определявъ причину болѣзни, перешли теперь въ обсужденіе тѣрпія и рѣшили выписать болѣзнь особую лѣчебную систему, не употребившуюся еще на раннихъ стадіяхъ болѣзни, но давшую въ болѣзнь уже хорошия результаты въ другихъ странахъ.

И вотъ 17 октября (года не помню) болѣзнь была выписана сразу четыре лѣчебныя системы сивороты.

Дѣйствіе наступило мгновенно, но результаты получились совершенно не желательны; бредъ усилался, сдѣлавшись мажоранымъ, появились параличи разныхъ мышечныхъ группъ, протеченія, нулась выходя сѣды.

Вылѣтъ врачи—дѣло плохо. Довольно собрать новую консилиумъ. На отомъ консилиумѣ врачи уже не какъ не могли болѣзнь единогласно и всенной предлагали свое средство.

Вѣтъ совѣтовъ и не переставали. Одинъ совѣтовалъ поставить кровососеніе, другой совѣтовалъ ввести сиворотную систему, третій совѣтовалъ отвѣсаваніи и т. д.

Ипорочиле врачи (вѣроятно по специальности хирургія) въ одинъ голосъ требовали ампутаціи—въ верхней конечности, что нижней, а одинъ даже въ хирургическомъ плану предлагалъ отсѣчь чуть-ли не половину туловища.

И одолевъ врачи совѣтовались, а больной болѣзнь все хуже и хуже.

Растерялся главный дошлый врачъ, перенявъ духъ лавъ трехъ совѣтовальство во внутреннѣхъ болѣзняхъ и обратилася наконецъ къ одному профессору спеціалісту по душевнымъ болѣзнямъ.

Прїехавъ психіатръ, болѣзнь не посетовалъ а заявилъ прямо: «даже прежде болѣзнь сильное слабителное, что бы избавиться отъ остатковъ старой неудобоваримой пищи, а потому я уже стану азыть».

И безъ тебя; болѣзнь женщина молодая и прїехавъ—всѣмъ выдержитъ!»

Остался дошлый врачъ почти одиночнмъ и сталъ уже терять вѣру въ медицинскій науку.

«А дайкая попорубю и обратиться къ пародическѣ средствамъ—говоритъ что онъ шлодъ чудно полагаетъ».

Наступила полнотъ докъ невозможныхъ субъектовъ, давнѣшихъ на перебой свои совѣты.

Знахарь изъ рабочихъ посоветовалъ обратитъ особенное вниманіе на мышечную систему: «въ этомъ, говоритъ, вся сила».

«Да пошуйте братцы, говоритъ дошлый врачъ, вѣтъ мышечная слабость по моему азы безусловно центрального происхождения. Ну хорошо—я согласенъ поддержать мышечную систему, но вѣтъ нужно не забывать и первую».

«Во первыхъ, говоритъ докторъ, я долженъ заявить, что и вамъ не братцы, ибо ни въ какомъ родствѣ съ вами не состою, а во вторыхъ по моему неслѣдуетъ совершенно свободно комать обходиться и безъ первой системы—это одинъ пустякъ. Вся суть въ мышцахъ».

Почувствъ дошлый врачъ головою и подумавъ: «плохо, братъ, ты видю знаешь филологію, коан дураешь, что перы лишняя вещь—и видю у тебѣ система эта развѣта не особенно».

«Кого-бы еще спросить?»

«А! говорить между мужичками есть чудные анахары—спросишь ка мужичка!»

«Послушайте, товарищъ, что-бы его дать вашей болѣзнь, чтобы ея поставитъ на ноги?»

«Слушайте, ладичку, на чертъ вода вамъ эдакая ни баба—давайте зеренъ въ нею платые забрѣтъ гроща, а въ чѣртовой матери спалитъ—а бы шавъ добръ».

Посмотрѣвъ докторъ на анахара, жалко ему стало болѣзнь отъ которой онъ столько перелазъ на визиты и вѣтъль онъ по сидитъ около анахара въ темной чуланѣ.

Сидитъ болѣзнь докторъ, плачетъ и безомощно жонитъ руки. Проблѣтъ нимо гимназистъ второго класса съ пашпорою въ зубѣхъ.

«Послушайте, гражданинъ, чтобы-его сдѣлать съ болѣзнь ума не приходитъ?»

«Вѣтъ, пустяки—пусть братцы займаться и все какъ рукой снимтъ».

«Дуракъ ты, дуракъ!» подумавъ докторъ «она болѣзнь отродилъ книжка не выдава».

«А!—наконецъ то—ну какъ это мнѣ ранды въ голъ-во не пришло. Дѣлѣтъ-же затъ въ насъ какой то докторъ, вылазаетъ, говорить, сѣлѣтъчѣшнѣмъ. Вѣтъ это новое, мотное средство надо попорубить».

Приславъ фотіатръ, жгучи брѣньтъ, поетъ съ горбинкой, шу однимъ словомъ талодъ италянскій типъ. Долго онъ торговался о гонораръ и получивъ его заиснулъ на началъ говорить. Нужно предупредить читателѣтъ, что у этого врача не достовало нѣсколько дѣтъ передрѣтъ зубѣвъ, поэтому онъ нѣсколько шеневалъ.

И такъ фотіатръ свалалъ: «Во первыхъ дайте мнѣ возможность свободно являться въ болѣзнь когда вы захотите и вообще представьте намъ полную свободу дѣлѣтъ, а пока прїежайте опять кровососъ матерій всю комнату—это совсѣтъ успокоитъ болѣзнь».

Къ въ увидѣла болѣзнь красную матерію, какъ завопитъ не своихъ голосѣтъ: «Долой самодержавіе, не треба намъ самодержавію у насъ е царь!» и давай корчиться въ амнешиформныхъ судорогахъ.

Поблѣтъ докторъ къ тому италянцу что дѣлѣтъ свѣтъ. «Ради Бога, голубчикъ, идите скорѣе, болѣзнь стало хуже послѣ нашего средства!»

Прїеблѣтъ одинъ захватившесъ. Къ въ увидѣла болѣзнь фотіатръ, такъ и валился ему въ голо—едн отпадалъ дошлый врачъ.

«Спокойся, голубчикъ, что ты, Богъ съ тобой—вѣтъ это твой спаситель, оны тебѣ добра желаетъ».

«Не свисаетъ опъ, а грабитель», почитъ болѣзнь «не мнѣ оны добра желаетъ, а своему варяну».

Сприслалъ фотіатръ и болѣзнь пѣтълько успокоилася, хотя судорожныя явления всецѣтъ повывалась еще въ отдаленныхъ мышечныхъ группахъ. Брасную матерію убралъ и болѣзнь занула тяжѣлымъ спомъ.

Сидѣтъ въ угодномъ блѣдой, замушечной болѣзнь да постарѣлся пока она спитъ разбираться въ лѣжайей передъ нами исторію болѣзни.

Объ амнолѣгичи не споритъ, поэтому оставилъ этотъ вопросъ и передрѣтъ мѣтъчно и при отомъ постарѣлся быть строго логичнымъ.

Болѣзнь приринула сивороту, думалъ вызвать условное, а вѣтъло дѣло на оборотъ; сѣлѣтъчѣшнѣмъ дѣлъ могутъ быть нѣтълько прїежитъ: 1) Имъ сивороты не годится 2) или доза сѣлѣтъчѣшнѣмъ велика 3) или организмъ болѣзнь обладаетъ являющію особенностями, которыя и вызывають современно необходимыя для этой сивороты являющію.

На первый вопросъ мы сразу можемъ отсѣтътъ отрицательно, ибо, какъ я свалалъ, въ другихъ странахъ сивороты давала отпаляющіе результаты. О дозѣ мы пока вопросъ оставили, а передрѣтъ въ разносторонню особенностей организавіи нашей болѣзнь.

Что о особенностяхъ въ организавіи болѣзнь существовать, этого, я думаю, не нужно докзывать, ибо въ противныхъ случаяхъ отъ сивороты наступало-бы усилѣніе, а не судороги, протеченія, параличи и т. д.

Здѣтъ я сдѣлаю маленькое отступленіе и подумалъ, съ людьми надо свѣдущимъ въ медицинѣ, нѣтъкоторые свѣдущимъ по фармакологіи. Есть нѣтъкоторые средства которыя дѣлѣтъ въ различныхъ животныхъ совершенно различно, такъ напр. морфій дѣлѣтъ въ животныхъ съ хорошо развитымъ головнымъ мозгомъ какъ успокоивающее, а животныхъ-же, у которыхъ мозгъ слабо развитъ, а равно и у дѣтъей, оны вызывають, напротивъ, судороги, очевидно наша сивороты находится въ одной фармакологической группѣ съ морфіемъ, а болѣзнь пошарива мотъ нашей болѣзнь очевидно прїеблѣтъ по развитію въ мозгу ребенка.

Отсюда я позволяю себѣ сдѣлать выводъ, что хотя сивороты есть чудное средство, еще нужно было приринутъ когда наша болѣзнь немного поозрѣтъ или нужно было уменьшитъ дозу—но теперь уже поздно! Что въ дѣлѣтъ дальше?

нужно передрѣтъ въ руны «опытныхъ, честныхъ и энергичныхъ психіатровъ. Простите наша дорогая болѣзнь, отсѣтътъ она свои чудные добрые глаза и въ созданіи своего прѣстѣпнаго прѣвосходства, въ сознаніи своей силы, своей красоты и своей молодости, пойдѣтъ она убрѣной поступлю впередъ, впередъ и впередъ. И отсѣтътъ она, великая, жестоко тѣмъ людьми, что подъ видомъ спасенія хотѣлъ ее погубитъ—она вѣтъ все забудетъ, все проститъ и за это заплатитъ добромъ».

Врачъ, поминѣтъ твердо, что дѣлѣтъ нужно не «болѣзнь» а «болѣзнь».

И въ писемъ въ редакцію.

ССХVI. Обыкновенно оправдъ г. Полтавы пишутъ намъ: «Каждому доводно, что происшедшій нынѣ события съ забастовками желѣзнодорожныхъ рабочихъ, по поводу телеграфныхъ учрежденій и проч. крайне губительны отражаются на матеріальномъ благосостояніи всего нашего отечества и въ особенности на блѣдномъ населеніи его. Въ числѣ прѣтерпѣвающихъ находимся и мы, жители, жители окранныхъ и самого города. Забастовщики съ своими товарищами совершенно забываютъ и, пожимая, не желаютъ помнить ни о блѣдномъ населеніи городовъ, ни о блѣдномъ населеніи деревень, ни о блѣдномъ населеніи селъ, и прежде нуждалась во всемъ, а теперь ради ихъ забастовокъ уже не видѣтъ ни топлива, ни освѣщенія и не дождимъ. Значитъ-же губитъ насъ? Развѣ нѣтъ много тутъ къ свободѣ, безъ насилья надъ страной, нѣтъ льдымъ? Тогда не надо комедіачинить и кричать о равенствѣ, свободѣ личности и дѣлѣтъ. Неужели же вы хотѣте принудитъ насъ и все населеніе востать подъ давлениемъ нужды? Но противъ кого и чего? А если вышнѣвшихъ нашей тежеренной нужды мы свѣтътъ вышнѣтъ-же газетаря, несправедливо отъ кого возмущающіхъ надъ себѣ средства... Намъ говорить о несправедливости личности, о свободѣ слова, о свободѣ дѣлѣтъ. А такъ-ли это въ дѣлѣтъ личности? Вѣтъ, не такъ. Помните хотя-бы появленіе Сандомирскаго и Тарасова въ застѣвнѣ поставкаго городского думъ 16 ноября, когда эти два прїежитоля представляющіе города пѣтълодѣтъ съ желѣзнодорожной дѣлѣтъ для жителей и безомощными съ наемнымъ надъ населеніемъ, если только дума не похотѣтъ, чтобы съ возмала была узаконена концессія и созданы, которыхъ они считаютъ врагами за то, что тѣ охраняютъ интересы жителей... Развѣ оны за уничтоженіе смертной казни, но на руку съ этимъ, какъ разбойники, совершаютъ убійства изъ-за угла... 27 ноября на заводѣ Гельферихъ-Сѣде въ Харьковѣ устроили самосудъ надъ дивизионнымъ ябѣтъ «хулиганамъ» и, свѣтъ съ ними фотографическія карточки, прїежитоля на первый разъ заковали въ цѣпи, поставивъ казена на лѣвъ, а затѣмъ при узаконеніи вновь въ «хулиганствѣ»—зависитъ! Вѣтъ даже которіе-нибудь нынѣ не казнятъ! А провинившійся свободны и первостепенности личности объявляють себя палачами! Будете-же откровенны до конца и сознѣтъте, что вытѣтъ свободны и честнаго правительствѣтъ мы жаждемъ понаго деспотизма, желая захватить власть и отсѣтътъ въ свои лапы и вѣтъ, не раздѣлѣтъчѣшнѣмъ вышнѣтъ политическіхъ воззрѣтъ, казнятъ такъ или иначе. Впрочемъ, увидѣтъте тутъ нечего. Кто въ дѣлѣтъ личности является руководителемъ нѣтъкоторыхъ движеній... Мечтаетъ о поученіи власти при посредствѣ безобразно и подлѣ судрину выбѣтъ въ лѣвъ—несчастно, да и не застѣтъ; здравый умъ русскаго народа развѣтътъ вѣтъ и по достиженію отпачнѣтъ личныя дѣлѣтъ. Что хорошаго и честнаго вы сдѣлалъ для насъ до настоящаго времени?—Помосуду на стѣнѣтъчѣшнѣмъ товары, предметы первой необходимости, дрѣтъ, веревки, шнѣтъ хѣтъ и не дождѣтъ въ пошлѣтованіи губерніи! Развѣ за такую дѣлѣтъ можно ожидать благодарности? И дѣлѣтъчѣшнѣмъ, въ результатѣ насѣтъчѣшнѣмъ озлобленію, а прѣтъчѣшнѣмъ еще болѣтъ... Мы пока терпѣтъ, терпѣтъ наше глумленіе надъ нами! Насъ, прѣтерпѣвающихъ мѣтълыми въ Россіи, а въ Полтавѣ—тысячи! А насъ свѣтъчѣшнѣмъ? Васъ мало и очень мало!»

ССХVII. Крѣстьянныи и Пляныи, Литвинскіи у. Пѣтъ Печаловъ говоритъ: «Свѣтъ лавитъ, что крестьянское сельское населеніе ясно понимаетъ и сознѣтътъ нѣтъкому его безсмертному преданю, любить Его и одному Ему вѣтътъ. Оно полно готовности къ ситуанціи, и если ситуанціи жалѣтъ, что оны борцы «за благо народа», и народъ съ ними, то они жестоко обмануты. Если имъ и удалось кое-кого завлѣтъ въ свою губительную сѣтъ, то пусть оны будутъ убиты, что это еще не пародъ, а грубѣтъ отпачнѣтъ. Попробуйте, «орны», въ деревнѣ выслушать самосудно по адресу свѣтъчѣшнѣмъ Царя! Вѣтъ отпачнѣтъ такой протухонкой, что вы намъ прїежите, если только и васъ оставитъ зубъ... Если бы помѣнше было революціонныхъ газетъ, то все это скорѣе могло бы обличить наше неясное положеніе и трудную задачу правительствѣтъ по усилѣнію «свѣтъчѣшнѣмъ» страны».

ССХVIII. Житель г. Любимаи пишетъ по поводу напечатаннаго въ «Свѣтъчѣшнѣмъ» газетѣ воззванія полковой адютанта къ союзу всероссійской адювантуръ, подписавшаго 212 адювантовъ, что, во первыхъ, всѣхъ адювантовъ въ округѣ Варшавской судебной палаты въ 1905 году числится 1445, следовательно, воззваніе подписано только сѣдмью частью всѣхъ адювантовъ. «Что касается существа воззванія, говоритъ авторъ письма, то, само собой разумеетъ, что содержаніе его не могло быть инымъ, какъ завлѣтъчѣшнѣмъ. Это—свѣтъчѣшнѣмъ «свѣтъчѣшнѣмъ». Можно только пожалѣтъ, въ виду заявленія адювантовъ о томъ, что когда польскій народъ протѣтътъ въ дарованныхъ свободахъ, то эти люди отсѣтътъ евы казанныи шавши, что эти шавши не отсѣтътъ евычужаго адювантовъ языка, все-бы стало оны покороче и меньше вракъ-бы... Конечнѣтъ воззванію прямо возмущительно назвали «Ваша свобода—ваша воля!» Къ борѣтъ тѣтъ, въ значеніи того, что составляють нашу общую цѣль и надежду. Отсюда италянскіи польскія свобода—буто-бы и наша, русскія свобода! Мы, русскіи, и понынѣтъ имѣтъ одну общую цѣль и надежду? Довольно возитъ насъ, мѣтъчѣшнѣмъ, за носъ. Не свѣтъчѣшнѣмъ ли вы г. адюванты, несправедливо? Кто не изъ благомыслившихъ русскыхъ выдрѣтъчѣшнѣмъ?»

ССХIX. Четверо крѣстьянина Дмитровскіи волости, Кіевскаго уѣзда, пишутъ: «Изъ губнѣтъчѣшнѣмъ нашей сельской жизни мы

собираемъ, что творитъ въ сѣлѣтъчѣшнѣмъ сельскіи социалісты-демократы, воспитанніи г. Кіева и Луцкагопольскіи тѣтъчѣшнѣмъ. Описывая затѣтъчѣшнѣмъ безобразія, главныи образцы, частые грабежи и разбои, авторъ письма говоритъ: «Раньше, пока не было свободы и существованія рознитѣтъчѣшнѣмъ, случавшѣтъчѣшнѣмъ насѣтъчѣшнѣмъ не было».

По поводу возстанія латышей. (Письмо въ редакцію). Возмущительное нападеніе въ Тукумѣ на свѣтъчѣшнѣмъ другѣтъчѣшнѣмъ, о которомъ вчера оповѣтъчѣшнѣмъ газетѣ, должно быть затѣтъчѣшнѣмъ, чтобы развѣтъчѣшнѣмъ отбѣтъчѣшнѣмъ всякую охоту къ вытеку противъ русской государственной власти. Этого требуютъ не только честь русскаго народа и русской арміи, но и интересъ всего государства и самой Курляндіи, которой, въ противныхъ случаяхъ, грозитъ неисчислимаи бѣдствія разорительной внутренней войны. Вспоминѣтъчѣшнѣмъ, что такнѣтъчѣшнѣмъ подымѣтъчѣшнѣмъ нападѣніемъ въ Варшавѣ на русскія войска началось и одно изъ польскихъ возстаній: а пахѣтъчѣшнѣмъ страшныхъ жертвъ оно стоило польскому народу и чѣтъчѣшнѣмъ окончилѣтъчѣшнѣмъ. Тѣтъчѣшнѣмъ самое легко можетъ повториться и въ витебской Курляндіи.

Государственная честь и интересъ въ Курляндіи, нужно думать, будутъ достаточно защищены нашими правительствомъ и арміей, въ особенности если будетъ послана туда человекъ съ характеромъ и государственнымъ умомъ, но не нужно забывать и объ интересѣхъ сѣтъчѣшнѣмъ тѣтъчѣшнѣмъ несчастнымъ другѣтъчѣшнѣмъ, которые вѣтъчѣшнѣмъ предательскому нападенію матежниковъ. Конечно, отпаляющее русское сердце всегда готово на всякія жертвы для своихъ дорогихъ по своимъ страстотерпѣтъчѣшнѣмъ-воинамъ, но полное обезпеченіе сѣтъчѣшнѣмъ погибшихъ другѣтъчѣшнѣмъ должно быть возложено на предательскій городъ и всѣхъ латышей. Необходимо немедленно выслать на городъ Тукумѣ, а при неостепенности его, на всѣхъ латышей контрбунду въ пользу жертвъ ихъ возстанія и немедленно же собрать ее. И всѣмъ расхотѣтъчѣшнѣмъ, которые будутъ вызваны умереннѣтъчѣшнѣмъ возстанію, должны быть также покрыты латышскіи населеніи, независимо отъ уплаты обязательныхъ налоговъ и полатѣтъчѣшнѣмъ. Русская власть должна энергично настаивать на осуществленіи указанной мѣры.

Патрѣтъчѣшнѣмъ. Что можно выслать съ орды латышей, мы не знаемъ, но что эту орду можно передрѣтъчѣшнѣмъ на оставшіи у насъ полу Сахалинъ, то это не подѣтъчѣшнѣмъ сообщанію.

«Новому Времени» изъ Севастополя сообщаютъ: «Изъ е-рессѣтъчѣшнѣмъ арестованныхъ 15 ноября на мѣтъчѣшнѣмъ преступленія, многие освобождены съ обязательствомъ невыезда изъ города. Официальныи элементъ (что это за элементъ?), не вѣтъчѣшнѣмъ гарантіи отъ возобновленія камишнѣтъчѣшнѣмъ на свободу пропавшаго гредѣтъчѣшнѣмъ войскъ, прѣтъчѣшнѣмъ прѣтъчѣшнѣмъ образа дѣлѣтъчѣшнѣмъ сабѣтъчѣшнѣмъ власти».

Назъ въ г. Острога, Волын. губ., сообщаютъ фотіатръ «не болѣтъчѣшнѣмъ удивительныи». Къ въ писалъ въ дѣтъчѣшнѣмъ вышнѣтъчѣшнѣмъ корреспондентъ (см. № 339) за разлѣтъчѣшнѣмъ возмущительныхъ прокламаций среди мѣтъчѣшнѣмъ солдатъ была схвачена и доставлена сосноному начѣтъчѣшнѣмъ студентъ Мордко Зуевскій солдатѣтъчѣшнѣмъ, которому подстрекалъ всучѣтъчѣшнѣмъ одну изъ такихъ прокламаций. Мордко Зуевскій въ Острогѣ нѣтъчѣшнѣмъ развѣтъчѣшнѣмъ Бродскіи. Полковой командиръ благодарилъ солдата и ставилъ его въ прѣтъчѣшнѣмъ Мордко Зуевскій былъ вынужденъ и вѣтъчѣшнѣмъ дѣтъчѣшнѣмъ гулять по Острогу. Что должны были знать солдаты да и отдаленные острожковѣтъчѣшнѣмъ обитатели? А теперь, вѣтъчѣшнѣмъ Мордко Зуевскій уже заграбнѣтъчѣшнѣмъ. Впрочемъ, намъ сообщаютъ, будто-бы по г. Острогу пушнѣтъчѣшнѣмъ саухъ, что не Мордко Зуевскій просѣтъчѣшнѣмъ солдата революціонной прокламацией, а палачѣтъчѣшнѣмъ—солдатѣтъчѣшнѣмъ Мордѣтъчѣшнѣмъ Зуевскіи прокламацию, а затѣмъ арестовалъ его.

Въ Варшавѣ «Варш. Дневъ», передрѣтъчѣшнѣмъ: Забастовка дворянскѣтъчѣшнѣмъ съ важными дѣлѣтъчѣшнѣмъ прїежитъ все болѣтъчѣшнѣмъ безобразнѣтъчѣшнѣмъ характеръ. Всеобщіи группы анитаторовъ обходѣтъчѣшнѣмъ дома и тушатъ освѣщеніе на дѣлѣтъчѣшнѣмъ, угрожаю смертнѣтъчѣшнѣмъ тѣтъчѣшнѣмъ, или ихъ не послушаетъ. Въ некоторыхъ домахъ агитаторы прѣтъчѣшнѣмъ даже выдачу ими ключей отъ газонетровъ. Дворянѣтъчѣшнѣмъ отказываются убирать уличныи дѣлѣтъчѣшнѣмъ и воровѣтъчѣшнѣмъ. Довольно удивительнѣтъчѣшнѣмъ какіе-то нѣтъчѣшнѣмъ и угрозы заставляють подписывать обязательствѣтъчѣшнѣмъ объ увеличеніи платы дворянскіи и исполненіи другихъ требованій, выставленныхъ социалістическими организациями.

6 декабря, въ 8 час. веч. по Тенной ул. прѣтъчѣшнѣмъ старшій околоточный надзиратель Стрѣлъковскій. Съ прѣтъчѣшнѣмъ годами Стрѣлъковскій, вынасъ въ стѣтъчѣшнѣмъ. Злоумышленныи скрылся.

6 декабря, около 8 час. вечера, въ напѣтъчѣшнѣмъ гвѣтъчѣшнѣмъ Валюновъ вынасъ 25 неяснѣтъчѣшнѣмъ лицъ, прїежитъшнѣмъ изъ Варшавы вечернѣтъчѣшнѣмъ подомѣтъчѣшнѣмъ. Заявлять, что свѣтъчѣшнѣмъ социалістическаго партіи, незаконно запертыи и нѣтъчѣшнѣмъ въ те прѣтъчѣшнѣмъ являющіи поименно исера выхотѣтъчѣшнѣмъ изъ плѣнѣтъчѣшнѣмъ и нѣтъчѣшнѣмъ нарзавла портретъ Государя Императора, сожгли нѣтъчѣшнѣмъ дѣтъчѣшнѣмъ и, забравъ изъ шкафа гербовыи знаки и паспортныи книжки, ушли обратно въ Варшаву.

6 декабря, около 7 час. вечера, 8 г-бурскѣтъчѣшнѣмъ Варшавскіи жѣд. дороги, стали разбѣтъчѣшнѣмъ стѣнѣтъчѣшнѣмъ на дѣлѣтъчѣшнѣмъ товарный вагонъ, но это было замѣчѣтъчѣшнѣмъ постылымъ создатѣтъчѣшнѣмъ, который направился къ вагону. Грабѣтъчѣшнѣмъ стали стрѣтъчѣшнѣмъ изъ револьвера. По пошѣтъчѣшнѣмъ пошѣтъчѣшнѣмъ городскому пошѣтъчѣшнѣмъ дѣлѣтъчѣшнѣмъ дежурная пошѣтъчѣшнѣмъ и произвела нѣтъчѣшнѣмъ выстрѣлъ. Грабѣтъчѣшнѣмъ бросились бѣтъчѣшнѣмъ отъ одного изъ нихъ успѣлъ задрѣтъчѣшнѣмъ въ 4 часа ночи на той же стѣнѣтъчѣшнѣмъ была сдѣлѣтъчѣшнѣмъ новаи попытка грабежа. Къ вѣтъчѣшнѣмъ одобрѣтъчѣшнѣмъ 4 злоумышленника и, покинувъ дѣлѣтъчѣшнѣмъ, бросились бѣтъчѣшнѣмъ, но часовая изъ оманѣтъчѣшнѣмъ; оны бросили удрѣтъчѣшнѣмъ и, отсѣтъчѣшнѣмъ убѣтъчѣшнѣмъ.

По фабрикѣтъчѣшнѣмъ холить одиночные агитаторы, угрожавшіи рабочимъ, чтобы при получении заработка оны не принимали платы кредитными билетами, а только золотомъ или серебромъ.

Въ мастерскую слобожника А. Лехонича (Подольскій уѣздъ), вынасъ вечеромъ 10

важно надо из отчетов, стоило хорошею день. Оборотный капитал был необходим и в вынужден был добывать его не в банках, а у частных лиц и зачастую на таких проектах, на которые насчитывалось только за последние два сезона более 10,000 р. и они исчислялись от 150 до 200 на 100 и то еще с обязательством давать безантальны места в театр. Сколько стоила такой кредит, превращавший муку и адзорные, это понять только тот, кто пережил эту страданья. Но и оуптанный, как саунной, долги, все же стоило по наметченному пути, не допуская, чтобы мое такое материальное положение отзывалось на качестве состава труппы. И текущий сезон начался был по только блестяще на художественном отношении, но и в материальном. У меня сложилась идея соединения живого слова драмы с музыкой, причем была мечта с помощью этого рода представлений способствовать для постановки целой серии певческих опер (Вильгельм Телль, Лоптев, Путь восточный, Бальмонт, Телль, Волшебный стрелок, Фенсала и др.). И уже было начато съезжаться на практику, блещущий мечтой... Но настали роковые дни, наступили и иной страны, и все пошло... Театр завалился шешью в те дни шешью, от которых обычно печальношное положение средств для уплаты жалованья (от 13 до 21) и я заступил было б. дой врасплох, у меня не хватало средств сразу удовлетворить массу притомившихся ей содержанием за истекшие 13 дней октября месяца. И масса эта, под влиянием переживаемых событий и нуды, озабочалась на меня и уже с 31 октября, когда позвонились сестранки, смотрела на меня с недоверием, работала не охотно, мало, часто совсем уклонилась от исполнения своих прямых обязанностей. Но доверие всего отвалилось работать один из канцелярских, почему дирекция сама оперы уже много раз шешью с шешью, пришлось другую канцелярскую репетировать слова и время затрачивалось непропорционально. В заключение между басами вышло притворство лжи-за оперы «Пусала» и один из шешью временно отказался от работы, результаты чего была отбита оп. «Роберт Дьявол» и содвигался неопушенный торжественный репертуар и во время дая. Все это сказало на сборках до того, что театр, работавший в среднем до 13 октября по 1,300 руб. с чьим то, за время с 31 октября по 23 ноября едва дала по 580 на круг. Положение стало сразу приняло критич-ский оборот, вышло жарко и вся масса театральная труженников большого предприятия дружно, лют-ши задержалась, кредит мой даже у частных лиц прекратился и дало почти остановилось. Настала замешательная для истории киевского городского театра, когда из за нескольких сотен недоплатившего жалованья оркестру, г. музыканты не согласились идти на работу оперу до тех пор, пока Начальник Бран не вручил авансированно некоторой суммы для уплаты жалованья г. музыкантам. Потом наступило 23 ноября, когда было общее собрание обихих трупп, характерное по составу следующего содержания: В присутствии 23 ноября 1905 года под председательством В. И. Дьявола объявил собрание «в двенадцать оперной и драматической труппы» киевского городского театра, артистов, балета, хора, оркестра и других служащих: директор, бухгалтер, портных, рабочих, объявлял оп ост о двенадцать ведении оперного и драматического дала в киевского городского театр. В виду прошевших в России, а в отдаленности и в г. Киев события, тибельно ограничивались на сборках театральная трупа, при которой быть никакой возможности оправдать существующий бюджет расхода, и в обеспечение дальнейшего течения своего общего времени, вперед до более благоприятного времени, закрытой баллотировкой, большинством 135 голосов против 5 постановили: 1) уменьшить оплату по контрактам в пределах 50% для получающих свыше 300 руб., 30% для получающих от 150 до 300 р., 20% от 100 до 150 р., 10% от 50 до 100 р., не уменьшая жалованья лиц, получающих менее 50 р.; 2) уничтожить все дополнительные вознаграждения, по контрактам не предусмотренным; 3) просить киевскую городскую думу сложить кан оторвать арендную плату за театр; 4) выбрать из среды г. артистов, хора и оркестра представителей для правильного контроля расходов и расходов киевского городского театра и распределения денег, для чего выработать из труппы, 5) все приход, начиная с 23 сего ноября (за исключаем приход за впадуку, четвертого расхода по счислу, на объявление, за прокатъ потъ и т. п.) по поступать в возмещение жалованья участником оперной и драматической труппы по мере поступления прихода, 6) если приход, поступающий от ведения театральной дала не будет достаточен для компенсации жалованья участившихся дала по увеличившимся оладкам, то таковой распределяется между всеми по размерам, а недостающая сумма переводится до более благоприятного времени, 7) распределение прихода между частями труппы производится ежемесячно по средям, даям. Подписи г. председателя собрания, антрепренера, 21 подписи г. артистов, балета и композитора, 41 подпись хора и 2 подписи оркестра. 23 ноября ввса, за вычетов 110 р. на вечерние расходы, перешла в ведение уполномоченных от труппы. Подписание же жалованного протокола, под разными предлогами откладывалось большинством участившихся в баллотировке вопроса о доплате жалованья. Когда же прошла неделя и прошение было раздано сборкам за это время, согласно протоколу собрания, то хор и оркестр, заявив, что познаниями установленно общего собрания 23 ноября они не согласны и требуют уплаты за истекшую неделю поименно рублем, в противном случае «бастуют» и играть спектакля не будут. По сему назначившая на 2 декабря оп. «Жидовка» отменялась и шешью один драматический спектакль. В течение всего дня 3 декабря, до 6 ч. вечера, театральная комиссия и г. артисты принимали всякие меры убавить хор и оркестр играть спектакля на основанных, выработанных обихих собраниях 23 ноября, но они не согласившись. И пошла отрыв лить послы того, как из заявил О. В. Брынский о начавшихся переговорах с ним о возможности соединения его со мной по поводу оперного дала в Киев и что, если к 7 декабря вынесены все де-

тали переговоры его со мной, то все же делаем хором и оркестром будет итти улажено. За два дня 4, 5 и 6 хор и оркестр будут получать их дневное жалованье поименно рублем, что и выплачено тогда же. Когда же прошло 7 декабря и хор и оркестр узнали, что соглашения с О. В. Брыньским не последовало и средств для удовлетворения их за истекшие время поименно рублем итти, то они снова отказались играть и театр был закрыт. С одной стороны и прилагая все усилия, чтобы уловить их и добывать для них, чтобы бы под алоз своего имущества необходимым средства, но мол молалба и усилия до сегоднш оказались безрезультатными. В настоящее время итти переговоры с г. артистами для достижения с диня соглашения относительно продолжения дала в товарищеских начатках, до пока такового не последовало. Артистам сдвуете жалованья на 23 дня ноября месяца, которое они считают себя поименно рублем, не смотря на поименный мною убыток за 23 дня ноябрьских спектаклей до 20,000 рублей. В-ть и все правда, выходящая основанием спектаклей в Киевский городской театр. Юридически все вина за происшедшее, конечно, моя. И виноваты, с одной стороны, и те, кто, как вынася за больше дла без достаточных средств, а с другой—за то, что присоединили к нему меньше соплативное дла достигнутого театра в Киев, унесшее больше средств, с помощью которых и в теперешнюю труппу итти легче вышеть бы избу. Если и достоян каря больше того, что я потерял и выстрадал за это время, пусть меня карает судьба и люди. Если же и моею деятельностью засадухалось такое состояние и сочувствия из среды городского общества за настоящее моему положению, то и обратившись к нему с молбю итти возможность удовлетворить мол обязательства перед городом и труппой, дая до конца моего договора с городом и сохранив за собою нравственное право в дальнейшем найти себе работу хотя в другом городе, если не будет сам продолжать ее в Киев, гд потерян и здоровье мое и семья и средства (буаги, подарки—все заложено) и популярности, добитая многотрудной честной работой на оперной театральная деятельность. В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

Долг хор и оркестру, считая их жалованья с 15 ноября по 7 декабря поименно рублем, простирается до 2,700 рублей.

Приняте уверение в глубочайшем уважении, с какой я итти честь быть антрепренером киевского городского театра Михайла Бородай.

В приложения к этому письму г. Бородай прислал несколько ответов, между прочим, ответы за текущий сезон. Из них видно, что за время от 1 сентября до 1 октября ввса театра поступило 40,332 руб. За тот же месяц вышло расходов 42,230 руб., так что дефицит за первый месяц составлял 1,898 руб. Но так как в сумму расходов входят платежи по долгам г. Бородай, то само по себе оперное предприятие в первый месяц стало очень процно. Затягив с 1 по 13 октября и от 31 октября по 23 ноября поступило ввса 34,000 руб., а расходы составили 35,528 руб., дефицит составил 1,528 руб.

Прим. ред. Еще раз соображу сущность даятея киевского городского театра не вырвать попузу и не «бастовать». Помните, особенно г. музыканты и хористы, что время их переживаемое тяжелое. Театральный кризис наблюдается во всей России, причем оперная дла в Москве, Петербурге, Харькове и др. городах итти куда хуже, чьм в Киев. Лучше получить то итти, хоть 20 коп. на рубль, чьм ничего. Из предвзвешанных же ответов г. Бородай видно, что на товарищеских началах дла можно нести даже в нынешнее трудное время, а вперед—правдана, и дла теперь поправится. Не фильтры нужно, а продолжать дла под руководством опытного антрепренера. Г. артистам же мы уважаем, что г. Бородай платит из твое оладки, каных «никогда не платили и не платят» ни одно оперное предприятие в России. Дал правотранши привеед, всего один-принтер: в сезоне 1903—1904 г. баритон Капонишев получал в г. Бородай 1,500 руб. в месяц, а его супруга г-жа Брун—1,200 руб. в месяц. Все деньги до копеечки они получали. Затяг г. Бородай не возмощил с ними контракта, и они подписали договор с Петербургом, где и служили сезон 1904—1905 г. По контракту должны были получать г. Капонишев—по 900 руб. в месяц, а г-жа Брун—по 700 руб., но в действительности получали по 50 коп. за рубль, а в итти остальной суммы удовлетворялось с ничего не стоившим вешением. И не протестовали! А только стали свально проситься на службу в г. Бородай, и Бородай вывал их просивших и вновь пригласил их.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

Долг хор и оркестру, считая их жалованья с 15 ноября по 7 декабря поименно рублем, простирается до 2,700 рублей.

Приняте уверение в глубочайшем уважении, с какой я итти честь быть антрепренером киевского городского театра Михайла Бородай.

В приложения к этому письму г. Бородай прислал несколько ответов, между прочим, ответы за текущий сезон. Из них видно, что за время от 1 сентября до 1 октября ввса театра поступило 40,332 руб. За тот же месяц вышло расходов 42,230 руб., так что дефицит за первый месяц составлял 1,898 руб. Но так как в сумму расходов входят платежи по долгам г. Бородай, то само по себе оперное предприятие в первый месяц стало очень процно. Затягив с 1 по 13 октября и от 31 октября по 23 ноября поступило ввса 34,000 руб., а расходы составили 35,528 руб., дефицит составил 1,528 руб.

Прим. ред. Еще раз соображу сущность даятея киевского городского театра не вырвать попузу и не «бастовать». Помните, особенно г. музыканты и хористы, что время их переживаемое тяжелое. Театральный кризис наблюдается во всей России, причем оперная дла в Москве, Петербурге, Харькове и др. городах итти куда хуже, чьм в Киев. Лучше получить то итти, хоть 20 коп. на рубль, чьм ничего. Из предвзвешанных же ответов г. Бородай видно, что на товарищеских началах дла можно нести даже в нынешнее трудное время, а вперед—правдана, и дла теперь поправится. Не фильтры нужно, а продолжать дла под руководством опытного антрепренера. Г. артистам же мы уважаем, что г. Бородай платит из твое оладки, каных «никогда не платили и не платят» ни одно оперное предприятие в России. Дал правотранши привеед, всего один-принтер: в сезоне 1903—1904 г. баритон Капонишев получал в г. Бородай 1,500 руб. в месяц, а его супруга г-жа Брун—1,200 руб. в месяц. Все деньги до копеечки они получали. Затяг г. Бородай не возмощил с ними контракта, и они подписали договор с Петербургом, где и служили сезон 1904—1905 г. По контракту должны были получать г. Капонишев—по 900 руб. в месяц, а г-жа Брун—по 700 руб., но в действительности получали по 50 коп. за рубль, а в итти остальной суммы удовлетворялось с ничего не стоившим вешением. И не протестовали! А только стали свально проситься на службу в г. Бородай, и Бородай вывал их просивших и вновь пригласил их.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

Долг хор и оркестру, считая их жалованья с 15 ноября по 7 декабря поименно рублем, простирается до 2,700 рублей.

Приняте уверение в глубочайшем уважении, с какой я итти честь быть антрепренером киевского городского театра Михайла Бородай.

В приложения к этому письму г. Бородай прислал несколько ответов, между прочим, ответы за текущий сезон. Из них видно, что за время от 1 сентября до 1 октября ввса театра поступило 40,332 руб. За тот же месяц вышло расходов 42,230 руб., так что дефицит за первый месяц составлял 1,898 руб. Но так как в сумму расходов входят платежи по долгам г. Бородай, то само по себе оперное предприятие в первый месяц стало очень процно. Затягив с 1 по 13 октября и от 31 октября по 23 ноября поступило ввса 34,000 руб., а расходы составили 35,528 руб., дефицит составил 1,528 руб.

Прим. ред. Еще раз соображу сущность даятея киевского городского театра не вырвать попузу и не «бастовать». Помните, особенно г. музыканты и хористы, что время их переживаемое тяжелое. Театральный кризис наблюдается во всей России, причем оперная дла в Москве, Петербурге, Харькове и др. городах итти куда хуже, чьм в Киев. Лучше получить то итти, хоть 20 коп. на рубль, чьм ничего. Из предвзвешанных же ответов г. Бородай видно, что на товарищеских началах дла можно нести даже в нынешнее трудное время, а вперед—правдана, и дла теперь поправится. Не фильтры нужно, а продолжать дла под руководством опытного антрепренера. Г. артистам же мы уважаем, что г. Бородай платит из твое оладки, каных «никогда не платили и не платят» ни одно оперное предприятие в России. Дал правотранши привеед, всего один-принтер: в сезоне 1903—1904 г. баритон Капонишев получал в г. Бородай 1,500 руб. в месяц, а его супруга г-жа Брун—1,200 руб. в месяц. Все деньги до копеечки они получали. Затяг г. Бородай не возмощил с ними контракта, и они подписали договор с Петербургом, где и служили сезон 1904—1905 г. По контракту должны были получать г. Капонишев—по 900 руб. в месяц, а г-жа Брун—по 700 руб., но в действительности получали по 50 коп. за рубль, а в итти остальной суммы удовлетворялось с ничего не стоившим вешением. И не протестовали! А только стали свально проситься на службу в г. Бородай, и Бородай вывал их просивших и вновь пригласил их.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

Долг хор и оркестру, считая их жалованья с 15 ноября по 7 декабря поименно рублем, простирается до 2,700 рублей.

Приняте уверение в глубочайшем уважении, с какой я итти честь быть антрепренером киевского городского театра Михайла Бородай.

В приложения к этому письму г. Бородай прислал несколько ответов, между прочим, ответы за текущий сезон. Из них видно, что за время от 1 сентября до 1 октября ввса театра поступило 40,332 руб. За тот же месяц вышло расходов 42,230 руб., так что дефицит за первый месяц составлял 1,898 руб. Но так как в сумму расходов входят платежи по долгам г. Бородай, то само по себе оперное предприятие в первый месяц стало очень процно. Затягив с 1 по 13 октября и от 31 октября по 23 ноября поступило ввса 34,000 руб., а расходы составили 35,528 руб., дефицит составил 1,528 руб.

Прим. ред. Еще раз соображу сущность даятея киевского городского театра не вырвать попузу и не «бастовать». Помните, особенно г. музыканты и хористы, что время их переживаемое тяжелое. Театральный кризис наблюдается во всей России, причем оперная дла в Москве, Петербурге, Харькове и др. городах итти куда хуже, чьм в Киев. Лучше получить то итти, хоть 20 коп. на рубль, чьм ничего. Из предвзвешанных же ответов г. Бородай видно, что на товарищеских началах дла можно нести даже в нынешнее трудное время, а вперед—правдана, и дла теперь поправится. Не фильтры нужно, а продолжать дла под руководством опытного антрепренера. Г. артистам же мы уважаем, что г. Бородай платит из твое оладки, каных «никогда не платили и не платят» ни одно оперное предприятие в России. Дал правотранши привеед, всего один-принтер: в сезоне 1903—1904 г. баритон Капонишев получал в г. Бородай 1,500 руб. в месяц, а его супруга г-жа Брун—1,200 руб. в месяц. Все деньги до копеечки они получали. Затяг г. Бородай не возмощил с ними контракта, и они подписали договор с Петербургом, где и служили сезон 1904—1905 г. По контракту должны были получать г. Капонишев—по 900 руб. в месяц, а г-жа Брун—по 700 руб., но в действительности получали по 50 коп. за рубль, а в итти остальной суммы удовлетворялось с ничего не стоившим вешением. И не протестовали! А только стали свально проситься на службу в г. Бородай, и Бородай вывал их просивших и вновь пригласил их.

В № 329 «Киевской Газеты» пошпиена статья, озаглавленная «Среди торжественных надирателей», в которой описывается брожение в среде надирателей Киевской губернской тюрьмы и приводится текст выработанный надирателями и подлинной выданное тюремное управление петши с заявлением, что, в случае неудовлетворения поставленным жалованьям в петши требований до 10 декабря, надиратели вынуждены будут забастовать.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

В заключение скажу, что в текущем сезоне хор и оркестр дали были широкой льготой из обязательств времени их труда и прибыли содержания. До 1 октября с. г. за все время служб их у меня жалованье ни когда не задерживалось.

